

УДК 821.351.12

ЭВОЛЮЦИЯ АВАРСКОЙ ПОЭЗИИ 1950–1960-х ГОДОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА РАСУЛА ГАМЗАТОВА)

Муртазалиев А. М., Набигулаева М. Н.

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы,
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН,
Махачкала, Российская Федерация
E-mail: ahmurt04@gmail.com; nabmar2012@yandex.ru*

Статья посвящена эволюции аварской поэзии 1950–1960-х гг., исследуемой на материале творчества Расула Гамзатова. В обозначенный период аварская поэзия развивалась под непосредственным влиянием сложной и противоречивой эпохи, а потому в ней ощутимы напряженность и драматизм поисков моральных и нравственных истин, утверждение личностной самооценки и сопричастности со всем происходящим, ответственность за него и, конечно, наличие своеобразного взгляда на концепцию личности, которая получила талантливое развитие в поэзии Расула Гамзатова. Поэтические поиски Р. Гамзатова особенно проявились в 1950–1960-е годы. В этот период поэт формирует новую художественную концепцию цельной, нравственно состоявшейся личности. При этом Р. Гамзатов решает важные задачи национальной этики и эстетики. Поэтому большой интерес представляет изучение своеобразия эстетического в системе ценностных отношений и творческом кредо дагестанского поэта; закономерностей его эстетических представлений; идеала, героического, прекрасного и безобразного, возвышенного и низменного, трагического и комического и т.д. Осмысление своеобразия эстетического отношения Р. Гамзатова к миру дает основание сделать вывод, что в его творчестве ярко проявляется философский тип художественного мышления, что и определяет своеобразие его поэтического мастерства.

Ключевые слова: аварская поэзия, Р. Гамзатов, национальное сознание, Дагестан, лирический герой, родной язык.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность избранной темы обусловлена тем, что поэзия Р. Гамзатова сформировалась и развивалась в рамках лучших идейно-нравственных и художественно-эстетических традиций аварского устного народного творчества и литературы. В то же время творчество поэта 1950–1960-х годов выразило новый уровень обращенности к личности человека, определило расширение тематического диапазона, углубление психологизма, обновление поэтических форм.

Статья ставит целью дать представление об эволюции поэзии Р. Гамзатова в 1950–1960-х годах и об утверждении новой концепции личности в аварской поэзии. В исследуемый период творчество поэта сформировалось как яркое проявление национального художественного сознания, отображающее богатую, многообразную жизнь цельной личности в разветвленных связях с реальностью человеческих дел, исторических событий, социально-политических процессов: «Расул Гамзатов вступил в пору зрелости, когда неизмеримо расширились горизонты познания, на смену догматическому подходу в решении ряда проблем пришел творческий, научный метод изучения действительности и прошлого. Плодотворность этого подхода не могла не сказаться и на творчестве поэта» [9, с. 93].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Как яркая творческая индивидуальность и создатель неповторимого идейно-художественного комплекса, Р. Гамзатов оказал огромное воздействие на развитие всей аварской литературы. Его поэзия представляла собой новый источник для разработки актуальнейших вопросов искусства – соотношения общего и индивидуального, традиции и новаторства, национального и интернационального. Она раздвинула жанровые границы аварской литературы, обогатив ее разнообразием видов произведений, новыми художественными формами, такими как восьмистишия, надписи, прозаические эссе, сонеты, лирические циклы и пр. Указав основные направления, по которым в дальнейшем развивались и шли к новым рубежам поколения аварских мастеров слова, поэзия Р. Гамзатова в исследуемый период вышла на мировую арену, став явлением общечеловеческого порядка.

Довольно рано пришел Р. Гамзатов в литературу. Еще в середине 1930-х годов появились его, четырнадцатилетнего подростка, поэтические сочинения на страницах аварской печати. Литературные поиски первых его сборников стихов, изданных в первой половине 40-х годов, были определены политическими и государственными задачами сурового времени («Пламенная любовь и жгучая ненависть», «Отголоски войны» и др.). Поэт широко разрабатывал тему героики войны, массового героизма, проявившегося как в подвигах отдельных личностей, так и всего советского народа. Большинство из этих стихотворений эпично по-своему содержанию, по воссозданным образам реальных героев. Однако лиризм пронизывает все описания, все элементы и детали повествования, ибо все происходящее имело непосредственное отношение и к самому поэту. Лирический герой Гамзатова этих лет – человек активной воли, ясных и четких позиций, для него характерен в полной мере выявленный волевой акт – протеста или притяжения, ненависти или любви, презрения или восторга. Это человек, исполненный чувства гордости за свою землю и ненависти к ее врагам.

Поэзия Р. Гамзатова конца 40-х – начала 50-х годов, представленная поэмами «Родина горца», «Год моего рождения», сборником стихов «Дети дома одного», отличается большим кругом философско-исторических идей, глубоким проникновением в исторические судьбы своего народа, широким чувством интернациональной солидарности.

Вторая половина 1950-х и 1960-е годы – время высокой активности Р. Гамзатова, время больших свершений. Именно в эти годы к поэту приходит слава большого мастера художественного слова: в 1963 г. за сборник «Высокие звезды» он удостоивается Ленинской премии – высшей правительственной награды. «Символично название книги: вовсе не космосу она посвящена, а земным делам и переживаниям, и адресована людям – высоким звездам, до которых "долететь бы мне только"... "Высокие звезды" – это исповедь сына перед матерью-родиной» [12, с. 275].

В какой-то степени Гамзатов продолжает разрабатывать тематику прошлых лет. Так, обширная поэтическая тема женской судьбы завершается поэмой «Горянка», дальнейшее развитие получает тема дружбы народов страны, углубляется военная тематика и т.д. Однако известные темы в новых условиях изменялись и углублялись

в содержании, акценте и ракурсах воплощения, что неизбежно вело к обновлению образно-эмоционального строя стихов, а нередко и к созданию новых художественных конструкций.

В 1950-х годах в творчестве Р. Гамзатова ярко выраженный акцент сделан на теме дружбы народов, что способствовало расширению ее рубежей. Бесконечно варьируясь, обретая новые смысловые и эмоциональные ракурсы и акценты, тема дружбы претворяется в особые лирические циклы, где каждое стихотворение раскрывает до конца свое идейно-эстетическое содержание лишь в контексте этого целого. Так складываются циклы стихов о Грузии, Армении, Азербайджане. Объединенные одной темой, но разнообразные по мотивам – философским, историческим, гражданским, публицистическим стихи приобретают эстетическую значимость и ценность более всего в выражении авторского отношения к изображаемой стране, ее культуре, истории, природе, народу, в причастности поэта к инонациональной жизни. «В цикле стихов, посвященных братским закавказским республикам, вновь появляется тема интернационализма. Тема эта возникает совершенно естественно, так как Грузия, Армения и Азербайджан – добрые соседи, к которым поэт ездит в гости, с которыми дружит. Личные встречи с писателями и поэтами, знакомство с их творчеством и непосредственные впечатления от пребывания в этих республиках, раздумья о новых отношениях, сложившихся между народами, – все это и послужило поводом к созданию прекрасного цикла стихов» [1, с. 64].

В стихотворении «Леки» наблюдается ярко выраженная авторская влюбленность в культуру Грузии, позволившая Гамзатову с тонким юмором и в шуточной манере вспомнить о непростых, порою драматичных отношениях в прошлом между грузинами и аварцами. Наглядным свидетельством любви аварского поэта к Грузии является и поэтическая метафора, превращающая грозного леки, не раз похищавшего грузинских девушек, в их пленника («Грузинские девушки»):

*Эбелаль кинидахъ бицинчИиц дуе
Дир хъачагъльиялъул, дир чабхъеналъул?
Инсуца кучIдузулъ ахIичИиц дуе
Кин ЦIоралде гъужум гъабураб дица? [7, с. 256]*

Мать не рассказывала тебе у колыбели
О моем разбое, о моих набегах?
Отец не пел тебе в песнях,
Как совершал я набеги в Закавказье?¹

В стихотворении «Над Алазанью» влюбленность в прекрасную природу Грузии позволяет поэту не только воссоздать облик страны в пластических образах, но и передать свое состояние, полноту мироощущения, идущую от сознания близости к земле братского народа:

¹ Здесь и далее подстрочный перевод принадлежит авторам статьи.

*Рорчана гохлазда гьаларал рохьал,
Гьутбуца гьурулье кьулана бутрул.
Дица, дангьурги цун, лъараль кенчюлеб
Канлъияль чурана дирго гьумер, бер [7, с. 266–267].*

Проснулись на склонах гор леса,
Деревья склонили головы к реке.
Я, пригоршню наполнив, в реке блестевшим
Светом помыл свое лицо и глаза.

Р. Гамзатов абсолютно точно обнаруживает общее между народами, единые связующие нити в отношениях людей, параллели в их судьбах. Так, стихи об Армении «Я никогда не слышал песен», «Я смотрю на Арарат», «Пойдем к Севану» и др. свидетельствуют об умении автора показать своеобразие национального мира, неповторимую включенность человека в природу, свойственную культуре армянского народа.

*Эрменияль гладал паиманал кучидул
Кидаго рагличю дида гьумруяль, –
Дуца, Севанги тун, унеб мехалда,
Дий гьел ахларал куц киди кьоченеб [6, с. 189–190].*

Как в Армении печальных песен
Нигде я не слышал в жизни, –
Разве забудешь, как их мне спела
Ты, когда проезжали Севан?

Чувством духовного родства исполнены стихи поэта об Азербайджане («Как рано ты умер, поэт», «Баку» и др.).

*Дица мун баркула, Баку, кидида
Ва кверал росула гьал дур васазул.
Биччай Кастияльул карачалабаз
Кидаго бицине нильер вацльидал [6, с. 194].*

Я всегда приветствую тебя, Баку,
И здороваюсь с твоими сыновьями.
Пусть волны Каспия
Рассказывают всегда о нашем братстве.

В исследуемый период в поэзии Гамзатова объектом глубокого анализа становится тема России, ее роль в судьбе родного народа, во взаимоотношениях между аварским и русским народами. Вместе с утверждением неразрывности исторических судеб Дагестана и России, словами благодарности передовой русской интеллигенции Гамзатов вводит в национальную поэзию и национальное сознание

новые философско-исторические, нравственно-этические идеи. В определенной степени с русской темой связано стремление создать и образ положительного героя своего времени.

К концу 1950-х годов в творчестве аварского поэта значительно расширяются границы интернациональной темы. Поэт, побывавший во многих странах разных континентов, размышляет над темой судеб людей, говорящих на разных языках, живущих в разных государствах, но единых в своем стремлении утвердить на земле мир, счастье, торжество труда и справедливости («О моей родине», «Прощай, Стамбул», «Хиросима», стихи о Франции, Кубе, Болгарии и т.д.).

В стихах Гамзатова впервые в аварской литературе предстает не абстрактное человечество, а красочный мир планеты людей. «Поэзия Расула Гамзатова полна философских раздумий. В них тревога за судьбы всего человечества и боль за обиды человека. В них гордость за человека, творца всего прекрасного на земле, и изумление перед грандиозными свершениями эпохи» [8, с. 54]. В каждой миниатюре, зарисовке раскрывается характер народа, живут его нравы, обычаи, культура. Перед поэтом встают картины резких контрастов бедности и богатства: парижанка с куклой-собачкой в руках и лики голодных детей на улицах Стамбула, «картежники забубенные», ищущие счастья за зеленым сукном, и «грустные журавли» в небе Хиросимы как напоминание о страшной трагедии. Все это входит в сердце и сознание поэта, становится его болью. И в этом ощущении своей принадлежности к сообществу людей всего мира, своей причастности к судьбе человечества состоит истинный смысл интернациональной поэзии Гамзатова.

Многие стихи поэта о зарубежных странах публицистичны по своему характеру, служа образцом органичного единства поэзии и политики. Стремление к предельно четкому выражению своей мировоззренческой позиции ведет поэта в стихотворении «О моей родине» к своеобразной, обусловленной самой современностью форме. Он мысленно как бы заполняет строгие формулы официальной анкеты, отвечает на ее вопросы: «Родственники есть ли в иных державах у тебя?», «Ответь, ты не был ли в плену?» В Стамбуле поэт видел турка, похожего на его отца, на Кипре встречал женщину, которая напоминала ему мать, во Франции парижанка, воевавшая в маки, показалась ему сестрой, а на Кубе под впечатлением песен на испанском языке он чувствует себя мулатом – эти и многие другие люди близки поэту по духу, он один из них:

*Дун нужер вац вуго, дун поэт-мулат,
Эбел дир чегерай, эмен дир хъахIав.
Гъез дун иргаялда цоцахъе къуна,
Цадахъ, квералги ккун, кивго вачана [7, с. 418].*

Я ваш брат, я поэт-мулат,
Мать моя черная, отец мой белый.
Они меня по очереди друг другу передавали,
Вместе, взяв за руку, брали повсюду.

По мысли аварского поэта, новое ощущение братства человечества родилось в войну. В этом отношении показательно стихотворение «Цадинское кладбище», в котором трагедия войны выражена в поэтическом образе сельского кладбища, ибо память о павших, образы их, взывающие к современникам, – тоже часть этого мира.

Ровная, тихая, грустная речь поэта переносит читателя на аульское кладбище, где могилы его родственников, друзей, односельчан. Надписи на камнях вызывают в памяти знакомые, порой родные лица: вот племянница, маленькая Патимат, а рядом дорогой друг Мухумил Мухамад и сверстники Биясланил Исхак, Мусал Мухамад. Но напрасно поэт ищет тут могилы своих братьев, многих своих сверстников, односельчан...

*Гюдилеб бугин ракI, кин ратуларел
КизIан тираниги, вацазул занал.
Мун Балашовалда щай хвезе чIарав,
Хоб гьечIин дур росуль, унго, МухIамад [4, с. 415].*

Плачет сердце, никак не найду,
Сколько бы ни ходил, могил моих братьев.
Почему ты умер в Балашове,
Нет твоей могилы в ауле, Мухамад.

Их унесла война. По ее вине разбросаны родные могилы по чужим землям, по иноземным кладбищам. Элегизм раздумий драматизируется авторским живым ощущением современности. Лирическая мысль наполняется мотивом смерти – бессмертия: жертвы войны, герои-мученики священны для всех народов:

*Дир гьитIинаб росдал васазул ватIан
ГьитIинаб гьечIолъи лъай дунялалда:
Украинаялда, Белоруссияль
Би тIинкIана нижер мугIрул хIанчIазул [4, с. 415].*

Моего маленького аула сыновей родина,
Что не маленькая, знает мир:
В Украине, Белоруссии
Пролилась кровь наших горских птиц.

В произведениях Гамзатова заметна сильно выраженная предопределенность и тематики, и художественных концепций, определенная облегченность решений сложных проблем, их идиллическая описательность. Здесь аварский поэт отдал дань своему времени, пропаганде дружбы народов, нередко носившей рекламный, искусственный характер.

Однако нельзя полностью опровергать и то многое неоспоримо положительное и ценное, что было в межнациональных отношениях в СССР. Бывшее многонациональное советское общество, несомненно, дало определенный импульс росту этнического сознания, развитию национальной культуры, образования и науки. «В "пользу" стихов на тему дружбы народов говорит также и то, что многие тексты

идут по традиции от правды факта, бытовой реальности, в них не так уж много надуманного, неискреннего, исторического. В лучших же стихах воссоздавался правдивый эмоциональный мир художников, подлинные лирические переживания» [13, с. 31]. Дружеские связи между писателями, их встречи и общение, участие и совместное проведение национальных праздников, юбилейных дат, как правило организованных властями, бесспорно, создавали теплый психологический климат, располагали к чувствам добрым и гуманным.

В творчестве Р. Гамзатова особое место занимает тема родного языка. «Родной для Гамзатова аварский язык... Дан от колыбели он до могильной плиты. Любовь к нему неизменна. Она может быть высказана сдержанно и целомудренно. Но может прихлынуть с такой силой и неудержимостью, что скупыми словами этого не передать. Не передать прозой. И тогда звучат стихи» [2, с. 287]. Тема эта впервые была озвучена в стихотворении «Родной язык», созданный в 1951 г. А через восемь лет, в 1959 г., в ответ на разгоревшуюся среди интеллигенции республики полемику о национальных языках и их судьбах он выступил с программным произведением «Аварский язык». В противовес тем, кто ратовал за форсированное сближение наций и народов, готов был забыть, что путь к нему лежит через расцвет каждой национальной культуры, Гамзатов страстно и эмоционально выразил свою любовь к народной культуре, живым символом и олицетворением которой выступает родной язык. Мысль свою поэт выразил тогда в предельно страстных, патетических строках, исполненных такого огромного эмоционального заряда, что для широкой читающей публики они стали своего рода заповедью:

*Льаларо, МухАмад, цогиязул ши,
Амма дица дирго рахъаль абила:
Метер маГарул мацІ хвезе батани,
Хваги дун жакъаго, жаниб раКІ кьвагъун [5, с. 11].*

Не знаю, Мухамад, как другие,
Но я от себя скажу:
Если завтра аварский язык умрет,
Пусть я умру сегодня от разрыва сердца.

Как поэт и гражданин, Гамзатов, чутко осознав общественную необходимость дать отпор «левацким» теориям, выполнил тогда «заказ» времени, заказ своего народа и продемонстрировал одновременно характер истинного бойца, готового в любую минуту ринуться в бой за идеалы, утверждаемые им.

Через несколько лет после стихотворения «Аварский язык» поэт вновь почувствовал потребность обратиться к теме родины и народа, к теме родного слова. В поэме «Весточка из аула», созданной в 1961 г., автор размышляет о великой животворной силе родной речи, утверждает бессмертие языка и национальной культуры, пока жив и бессмертен народ. Родной язык становится для него своего рода аккумулятором понятия родины, родной земли, хранителем гуманных традиций и духовных богатств народа. В «Весточке из аула» девочка-соседка пишет в столицу письмо:

*Кагътида буго салам,
Сахлы гьарараб мурад:
Цогияб хабар гьечин,
Унта-щокъав чи гьечин.*

*Эбел-эмен лъикI ругин,
Жийги цIалулей йигин,
Тпоцере цIадал ранин,
ЦIадай хинлы щун бугин [5, с. 377].*

В письме привет,
Пожелание здоровья:
Других новостей нет,
Больных тоже нет.

Родители здоровы,
Сама учится,
Пошли первые дожди,
В Цада наступило тепло.

Казалось бы, маленькая героиня пишет о простом, о том, что она наблюдает ежедневно в окружающем ее мире. Однако в ее словах выражены основы онтологии, ее извечные понятия: письмо, здоровье, новости, родители, учеба, Цада и пр., из которых состоит сама жизнь, ее родина, любовью к ней.

К периоду 1950–1960-х годов в творчестве Гамзатова доминирует высокая народность – она и в тематике, и в основных мотивах произведений, и в его способности проникаться национальным мироощущением, интересами народных масс, она и в поэтической образности и стиле произведений. «Шестидесятые годы в поэзии Гамзатова отмечены пристальностью к духовной жизни своего народа, миру души человека. Поэзия Гамзатова становится глубже, философичнее» [11, с. 134].

Неиссякаемым источником патриотизма и национальной гордости лирического героя Гамзатова является и природа Аварии. Так, завершается гимном любви к родному краю, родным горам лирико-философское осмысление аварской природы и поэтическое созерцание ее пейзажей в стихотворениях «В ауле», «Горные орлы», «Ковер», «У Моксобского моста», «Мой Дагестан», «Другой любовью...» и др.:

*Европаги сверун, гIураб росулье
Дун вуссаницинахъе, дихъги балагъун,
Дида, дир Дагъистан, дуца гъикъула,
Гъаб ракъалда бищун щиб бокъарабин?*

*Дун борхатаб мугIрул тIогъив вахуна,
Тамахаб гьороде керен чучула.
Дица жаваб къола дуге, Дагъистан,
Гъаб ракъалда бищун мун бокъанилан [7, с. 285].*

Объехав Европу, в родной аул
Когда возвращаюсь, посмотрев на меня,
Меня, мой Дагестан, ты спрашиваешь,
Что больше всего полюбил на этой земле.

Я поднимаюсь на вершину горы,
Открываю грудь мягкому ветру.
Я отвечаю тебе, Дагестан,
Что на этой земле больше всего тебя люблю.

Чувством глубокой и нежной привязанности к отчему краю, к родной земле в 1950–1960-е годы проникнута любовная поэзия Р. Гамзатова, в которой нерасторжимо смыкаются Дагестан, родная земля, любимая:

*Хирияй, гъанжеги Дагъистаналде,
Гъале, их бач Iана, дуе бокъулеб.
Дуца къег Iералье къела гIурччин хер,
ГIисинал бурт Iазе тIела ициул лъим [7, с. 239].*

Любимая, и вновь в Дагестан,
Весна пришла, любимая тобой.
Ты ягненку дашь зеленую траву,
Козлят напоишь родниковой водой.

ВЫВОДЫ

Аварская поэзия 1950–1960-х годов через призму творчества Р. Гамзатова характеризуется направленностью к выявлению важнейших противоречий эпохи, художественному осмыслению и постижению социально-исторической действительности. В центре поэтических конструкций Р. Гамзатова стоит человек во всей его противоречивости, сложности, во всем богатстве и многообразии его взаимодействия с окружающим миром. «Проблема человеческого бытия и его взаимоотношения с миром стала "вечной проблемой" мировой философии и литературы. На различных этапах развития человечества данный вопрос получал различные решеное решение, научные, религиозные, философские и художественные трактовки. Создавались новые концепции. Отменялись старые – неизменными оставались актуальность проблемы и общечеловеческий интерес к ней» [10, с. 3].

В исследуемые годы поэзия Р. Гамзатова отличается особой философской, этико-нравственной направленностью, в ней отражается природа мировоззрения, мировосприятия поэта, характер его индивидуального творческого метода. Она воплотила в себя основные особенности и направленность осмысления проблемы взаимодействия мира и личности человека в аварской поэзии 1950–1960-х годов.

Список литературы

1. Алиева З. З. Интернациональный пафос поэзии Р. Гамзатова // Мастерство Расула Гамзатова. Сборник статей. – Махачкала, 1986. С. 59–69.
2. Антопольский Л. Б. У очага поэзии. Очерк творчества Расула Гамзатова. – М.: Советский писатель, 1972. – 312 с.
3. Баккуева Ж.Т. Художественная концепция личности женщины в творчестве К. Кулиева: автореф... дис. кан. филол. наук. – Нальчик, 2006. – 21 с.
4. Гамзатов Р. Избранные произведения. Т. 1. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1959. – 466 с. На авар. яз.
5. Гамзатов Р. Высокие звезды. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1962. – 419 с. На авар. яз.
6. Гамзатов Р. Горы не забудут. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1974. – 272 с. На авар. яз.
7. Гамзатов Р. Избранное: В 6-ти т-х. Т. 1. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1991. – 448 с. На авар. яз.
8. Гольцев Вал. Талисман таланта // Расул Гамзатов – поэт и гражданин. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1976. – С. 52–58.
9. Демьютев В. В. Расул Гамзатов: Жизнь и творчество. М.: Сов. Россия, 1984. – 160 с.
10. Калабекова Н. А. Художественная концепция мир и человека в кабардинской и балкарской поэзии 1960–80-х годов (К. Кулиев, А. Кешоков): автореф... дис. кан. филол. н. – Нальчик, 2009. – 23 с.
11. Огнев В.Ф. Расул Гамзатов. – М.: Художественная литература, 1964. – 134 с.
12. Султанов К. Избранное: воспоминания, статьи, неизданное, письма. – Махачкала: ГУ «Дагестанское книжное издательство», 2011. – 592 с.
13. Юсупова Ч. С. Три десятилетия аварской поэзии. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1998. – 248 с.

References

1. Alieva Z. Z. *Internacional'nyj pafos poezii R. Gamzatova* [International pathos of R. Gamzatov's poetry]. *Masterstvo Rasula Gamzatova. Sbornik statej*. Mahachkala, 1986, pp. 59–69.
2. Antopol'skij L. B. *U ochaga poezii. Oчерk tvorčestva Rasula Gamzatova* [At the hearth of poetry. Essay on the work of Rasul Gamzatov]. M.: Sovetskij pisatel', 1972. 312 p.
3. Bakkueva Zh.T. *Hudozhestvennaya koncepciya lichnosti zhenshchiny v tvorčestve K. Kulieva: avtoref... dis. kan. filol. nauk. Nal'chik*, 2006. 21 p.
4. Gamzatov R. *Izbrannye proizvedeniya*. T. 1 [Selected works]. Mahachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959. 466 p.
5. Gamzatov R. *Vysokie zvezdy* [High stars]. Mahachkala, 1962. – 419 p.
6. Gamzatov R. *Gory ne zabudut* [The mountains won't forget]. Mahachkala: Daguchpedgiz, 1974. 272 p.
7. Gamzatov R. *Izbrannoe: V 6-ti t-h. T. 1*. Mahachkala: Dag. kn. izd-vo, 1991. 448 p.
8. Gol'cev Val. *Talisman talanta* [Talisman of Talent]. *Rasul Gamzatov – poet i grazhdanin*. Mahachkala, 1976, pp. 52–58.
9. Dement'ev V. V. *Rasul Gamzatov: Zhizn' i tvorčestvo* [Rasul Gamzatov: Life and work]. M.: Sov. Rossiya, 1984. 160 p.
10. Kalabekova N. A. *Hudozhestvennaya koncepciya mir i cheloveka v kabardinskoj i balkarskoj poezii 1960–80-h godov (K. Kuliev, A. Keshokov): avtoref... dis. kan. filol. n. Nal'chik*, 2009. 23 p.
11. Ognev V.F. *Rasul Gamzatov* [Rasul Gamzatov]. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1964. 134 p.
12. Sultanov K. *Izbrannoe: vospominaniya, stat'i, neizdannoe, pis'ma* [Selected: memoirs, articles, unpublished, letters]. Mahachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2011. 592 p.
13. Yusupova Ch. S. *Tri desyatiletija avarskoj poezii* [Three decades of Avar poetry]. Mahachkala: DNC RAN, 1998. 248 p.

**THE EVOLUTION OF AVAR POETRY OF THE 1950s – 1960s
(BASED ON THE MATERIAL OF RASUL GAMZATOV'S CREATIVITY)**

Murtazaliev A. M., Nabigulaeva M. N.

The article is devoted to the evolution of Avar poetry of the 1950s and 1960s based on the material of Rasul Gamzatov's creativity. During the designated period, Avar poetry developed under the direct influence of its more complex and contradictory time than ever. It is characterized by the search for the most acute problems of the time, the intensity and drama of the search for moral and moral truths, the assertion of personal self-worth and involvement with everything that is happening, responsibility for it and, of course, the presence of a peculiar view of the concept of personality, which has received talented development in the poetry of Rasul Gamzatov. The poetic searches of R. Gamzatov were especially clearly manifested in the 1950s and 1960s. During this period, the poet forms a new artistic concept of a whole, morally fulfilled personality. At the same time, R. Gamzatov solves important problems of national ethics and aesthetics. Therefore, it is of great interest to study the originality of the aesthetic in the system of value relations and the creative credo of the Dagestan poet; the laws of his aesthetic ideas; the ideal, heroic, beautiful and ugly, sublime and base, tragic and comic, etc. Comprehension of the originality of R. Gamzatov's aesthetic attitude to the world gives reason to conclude that the philosophical type of artistic thinking is clearly manifested in his work, which determines the originality of his poetic skill.

Keywords: Avar poetry, R. Gamzatov, national consciousness, Dagestan, lyrical hero, native language.